

ОХОТНИКИ ЗА «КОНТРАБАСОМ», ИЛИ

Секреты Рижской таможни советского времени

(Окончание. Начало в № 56.)

Проще всего было вычислить «забловавшего» советского туриста. «Он же лох по нашим понятиям, он таможенно проходит два раза в жизни — туда и обратно. Нам достаточно было посадить на крышу морвокзала человека с биноклем и рацией и наблюдать, как пассажиры спускаются по трапу, — вспоминает бывший старший инспектор Рижской таможни Владимир Шилин. — Тот, кто несет контрабанду, обязательно «проверит» себя перед таможенным контролем, причем именно то место, куда спрятал. Поправил что-то на животе — порнография за поясом, погладит шиколотку — ищи почпочку в носке, ну и так далее».

«Другой пример. Лайнер «Балтика» пришел в Ленинград из кризиса, ребята из тамошнего отдела по борьбе с контрабандой звонят нам: экипаж до сих пор ничего не вынес, у них «каботаж» по Балтике будет с заходом в Ригу. Не подкачайте, — рассказывает Владимир. — Мы рассчитали, что человек с контрабандой от причала пойдет не прямо в город, а сначала пройдет вдоль пирса. Не спрашивайте почему, на уровне интуиции». — «Сработало?» — «А как же. 5 человек — и все как один укомплектованы партиями джинсовых курток».

Но и с противоположной стороны психологию изучали. «Помню, на рабочем сейнере «Лачплесис» — два бака с питьевой водой. Чтобы проверить, надо открыть два десятка болтов с крышки. С одним справились — упарились. А тут приходит боцман с бутылкой, наливает себе, предлагает нам (мы ни-ни, разумеется) и говорит: давайте я вам помогу, ребята, сам откручу. Вот этим он и купил нас. Махнули рукой, «досмотр закончен». А через некоторое время другая бригада нашла в том баке 60 кг бабита».

«Польский контингент»

Из иностранцев самыми отчаянными контрабандистами были поляки. «У них, когда «Солидарность» бузить начала, совсем швах с экономикой настал, — объясняет проснувшаяся в польском народе любовь к коммерции Петриков. — Везли все — и мужчины, и женщины. Мы в ответ, напри-

Таможенники за работой.

мер, на Морском вокзале при посадке на лайнер закрывали женский туалет. Обычный турист, прогуливаясь, стремится как можно скорее попасть на судно. Там те же удобства. И если пани все же свернула в туалет перед таможенным контролем, это верный признак — не сет». — «Так закрывали-то зачем?» — «Чтобы не спрятали куда подальше. На языке протокола это называется... гм, «внутриполовое пространство». Убеждали доставать сотрудницы таможни. А оформление протокола с описанием места сокрытия было сплошной мукой».

Однажды произошел совсем курьезный случай: одна из сотрудниц таможни у одного весьма престарелого дедушки в чемодане обнаружила несколько искусственных фаллосов, которые в те далекие времена попадали в разряд аморальных изделий и были запрещены к ввозу. С дедушки стрясли объяснительную, а «аморалку» решено было уничтожить. Сотрудницы-мужчины как один отказались участвовать в процессе. И вот в присутствии владельца пуночная от смущения сотрудница таможни ножом резала изделия.

Один поляк может гордиться тем, что провел даже Рижскую таможню. Осмотрели — кроме сигарет и пропуска ничего нет. Все пропил, как и полагается честному моряку. «Мой коллега попросил у него сигаретку — свои кончились. Поляк уже поднялся на борт, когда он ее закурил, и... чуть не подавился, — смеется Сергей. — Вместо табака была свернутая 25-руб-

«Золотое дно» у Морвокзала

«Моряки, наверное, вас сильно не любили?» — спрашиваю. «Любить им нас не за что, но... Были и такие случаи, когда мы сидели компанией в кафе и к нам подходил человек — второй электромеханик, отсидевший за контрабанду три года. Ничего, выпили, пообщались. Не мы придумывали законы. В 1982 году участвовал в досмотре багажа отъезжающего на ПМЖ за границу, были конфискованы 23 акварели Брехта — они с тех пор в Художественном музее находятся. Их замаскировали под листы картона, которые, в свою очередь, приняли «вид» нижней стороны стола для новуса и задней стенки шкафа гарнитура «Айна-2». Человек, у которого мы это нашли, сказал: «К вам у меня претензий нет, у меня претензии к советской власти».

Конечно, ничего хорошего морякам даже мелкая контрабанда не сулила. Бог с ним, с 50-рублевым штрафом, куда хуже было списание «за аморалку», после чего ни о каких «загранках» нечего было и мечтать. С другой стороны, была такая «замечательная» статья УК — покушение на преступление. Например, покушение на спекуляцию. По нашим актам транспортная милиция могла попросить человека написать объяснительную, и на дай бог он напишет, что вез эти джинсы не себе, а на продажу, — статья. А человек и так уже наказан списанием, мы уж

предупреждали его, что писать милиции.

«Оружие, валюта, бриллианты, иконы, картины — это не только в СССР, во всех странах к контрабандному перемещению этих вещей относятся крайне нервно. Мы же не можем искать их, а все остальное «не замечать»? — говорит Владимир.

Кстати, иногда и не «замечали». «Помню, при мне и по моему же совету выбрасывал моряк порножурнал в иллюминатор — благо его борт «смотрел» на Даугаву, а не на причал, — признается Сергей. — Вообще если драгой пройтись по дну около Морского вокзала или Рыбного порта, то там можно нарвать кучи разного сверхценного по тогдашним понятиям барахла».

Опасные «игры» с КГБ

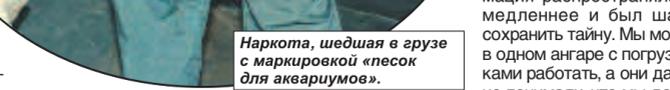
Неприятности грозили и таможенникам. И исходили они, как правило, не от моряков. «Тут-то я как раз, отправляясь на досмотр, был спокоен. Чувствовал за спиной державу, которая меня посылала», — говорит Сергей. Но иногда держава показывала оскал.

Генералов и членов их семей не досматривали — номенклатура. Но случилось так, что дочка командующего Прибалтийским военным округом сама в ответ на формальный вопрос «валюту везете?» выложила 200 дойчмарок. Нет, конечно, дела не было, просто приняли деньги на ответственное хранение — была такая форма. «А через некоторое время мне приходит повестка в армию — на 6 месяцев. Я же офицером

запаса был, — вспоминает Владимир Шилин. — Поедешь, говорит военком, в Рязанское десантное училище, с парашютом попрыгаешь, там из тебя дурь выбьют, научат с генеральскими дочками обращаться. Хорошо, тогдашний начальник Рижской таможни Ерусалимский Аркадий Юрьевич выручил — он всех знал и его все знали. Позвонил куда надо. Послал меня с блоком жвачки из своего сейфа к тому военному — отмазал, в общем».

И продолжает: «А в 1982 году мы с коллегой вскрыли контейнер, шедший из Европы в московскую «Березку». Давно была информация, что они «химчат», но вообще эти грузы нас как бы и не касались — тогда была государственная монополия на внешнюю торговлю, мы их обычно и не проверяли. А тут составили комиссию, вскрыли, нашли несколько десятков кило жевательной резинки — золотое дно по тем временам. А кто работал в министерстве внешторма, помните? Там замминистра был сын Брежнева. Так вот, из Москвы позвонили и предупредили — еще раз суенетесь, будете уволены».

«А на круизном лайнере «Лермонтов» накрыли пятого помощника капитана, который официально был пом по пожарной безопасности, а реально — от «большого брата». Вел он себя нагло, «конспиративные» каюты открывать отказался. Пришлось взламывать. Набор был стандартный: видики, джинсы — на 60 000 рублей. Вой подняло до небес — как посмели, почему не уведомили? Старшего ин-

Наркота, шедшая в грузе с маркировкой «песок для аквариумов».

спектора Самохина, который проводил досмотр, хотели даже уволить, в итоге сослали на почту посылки проверять. А потом перевели на «транзитный участок».

И надо же — именно он и накрыл первую в истории Рижской таможни тонну наркотика.

Дружба, отлитая в алюминии

С 1986 года, когда была отменена монополия внешней торговли, у таможни началась «настоящая работа». Какие уж там солнечные очки — пошли цветмет, нефть, наркота. «В какой-то момент сырья запретили вывозить, а готовые изделия — разрешили. И вот Тбилисский радиозавод присылает 4 контейнера, как заявлено в декларации, с орнаментно-грузино-американской дружбы. Вскрыли. Представляло это собой алюминиевые слитки со слабо проставленным трафаретом из двух переплетенных рук — надо полагать, грузинской и американской. Конечно, завернули, — смеется Владимир. — В Бресте вообще был анекдотический случай. Смотрят в декларацию — совковые лопаты для Британии? На фиг там наши совковые лопаты, недоумевает таможенник. А они — из титана».

В те времена поставить контейнер на досмотр после согласования с начальником отдела любой инспектор. «Делали что могли — держали границу до последнего. Ну а потом... А потом в 1992

году Эстония стала первой в мире страной по экспорту цветных металлов, Латвия — седьмой». Все, что из последних сил «держала» советская таможня, ринулось на рынок.

Рекордный груз гашиша в 1987 году был обнаружен, как писала пресса, благодаря бдительности старшего инспектора Валерия Самохина, который в документах на контейнер с изюмом, шедший транзитом из Афганистана в Голландию, заметил исправления и подчистки. Поставил на досмотр, и в трех последних рядах ящиков нашли прессованные брикеты с гашишем, 1900 штук. «Валерий Самохин — один из лучших наших специалистов», — процитировала тогда «Советская Латвия» его непосредственного начальника. Про то, как «лучшего специалиста» чуть не уволили после истории с «Лермонтовым», речи, конечно, не было.

В Афганистане созрел урожай...

Впрочем, на одних «подчистках» в документах таможни не лопатятся. Нужна огромная предварительная аналитическая работа, тут задействуется и ГРУ в Афгане — до Управления по борьбе с контрабандой в Москве. Нет, они не могли точно сказать, в каком контейнере искать. Но определенные наводки (типа обратите внимание на груз хлопка в Англию) были.

«Ну мы и сами тоже ушами не хлопали. Если в газете пишут «Афгани-

тани небывалый урожай конопли», то ясно, что скоро повезут, долго хранить не будут. Причем сначала отправят в контейнере стереосистему — дошла? Значит, можно послать кофры. Когда канал проверен, можно послать серьезный груз, — объясняет Сергей. — Тут еще в чем прелесть — тогда информация распространялась медленнее и был шанс сохранить тайну. Мы могли в одном ангаре с погрузчиками работать, а они даже не понимали, что мы делаем, что ищем. Сейчас информация не удержишь, хотя бы из-за коррупции. А тогда тот груз гашиша в апреле вскрыли, а в мае отправили по назначению — только уже под прищотром Интерпола».

В 1989 году была подобная же операция — «Молния». Под видом песка для аквариумов с Филиппин в Антверпен пытались переслать 900 кг марихуаны. Она и ушла по назначению, только после того как ее в Риге вскрыли и поставили в известность Интерпол. Потом бельгийская полиция повязала по этому делу 16 человек.

...19 августа 1991 года таможенники ратобиты и в аэропорту. «Когда улетали рейсы за границу, самолеты еле отрывались от взлетки, настолько были перегружены — многие наши видные народофронтовики с диппаспортами были на борту, — вспоминает Сергей. — А обратно прилетел один человек, мы даже специально пошли посмотреть, кто это такой смелый. Оказалось — Иванс. Я не сторонник того, что он делал и то, и после этого, но за тот поступок его можно уважать».

Рижской таможне в ее советской ипостаси оставалось работать пару месяцев. А потом началась другая история...

Константин ГАЙВОРОНСКИЙ. P. S. Всех интересующихся историей Рижской таможни авторы приглашают заходить на сайт www.r44-91.narod.ru.

SOMU ZELTS*

Топливо из Финляндии на всех заправках Neste

Новаторское производство

Надежная транспортировка

Современное хранение

Быстрая и удобная заправка

Счастливого пути!

www.neste.lv

NESTE
Сэкономь время!

* Финское золото
Топливо из Финляндии — 95E и DD